

ЗНАЧЕНИЕ И СМЫСЛ СЛОВА В СТРУКТУРЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

А.А. Яковлев

Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева, Красноярск

Высказывание как единица речевой деятельности существует в одной из трёх форм — речевая реакция, речевое действие, речевой поступок. Они отличаются сочетанием значения и смысла знака для достижения цели общения. Разведение этих понятий позволяет учитывать разную роль слова в речи и формировании образа мира.

Ключевые слова: значение, смысл, терминология психолингвистики.

Через множество работ А.А. Залевской красной нитью проходит идея о том, что слово отражает не только опыт общения, но весь многогранный опыт познания и переживания мира – в целом опыт жизни в мире [2]. Не ошибётся тот, кто увидит здесь связь с идеями М.К. Мамардашвили о континууме бытия – сознания, с идеями С.Л. Рубинштейна и М.М. Бахтина о том, что человек не противопоставлен миру, а является его неотъемлемой частью – субъектом пристрастного и активного взаимодействия с миром, с идеей Л.С. Выготского об отражении макрокосма сознания в микрокосме слова.

Любая деятельность человека опосредована, с одной стороны, орудием (для речевой деятельности это языковой знак) и, с другой стороны, социальными связями с другими людьми. Поэтому можно констатировать два основных, общих, сущностных свойства (и вместе с тем функции) речевой деятельности: 1) с её помощью человек частично изменяет образ мира и опыт другого человека и / или свой собственный, 2) с её помощью происходит социализация человека. Эти два важнейших свойства воспроизводятся в любом акте речевой деятельности, но в разных формах, поскольку мир неоднороден и его отражение в сознании имеет активный характер. Формы речевой деятельности, следовательно, зависят от форм отражения мира в сознании и от форм деятельности человека по отношению к другим людям (к миру в целом), соответствующей материальным и идеальным свойствам предметов и явлений.

Коль скоро в слове отражается активный и пристрастный опыт человека, личностный смысл является не просто привеском к значению, не неким эпифеноменом, но неотъемлемым компонентом содержания слова, присутствующим в каждом акте его использования. Однако жизненный смысл некоторого явления дан человеку не как таковой, а в одной из превращённых форм, в виде определённой смысловой структуры. Д.А. Леонтьев выделяет таковых шесть: личностный смысл, личностная установка, мотив, смысловая диспозиция, смысловой конструкт, личностная ценность [3]. Причём собственно личностные смыслы и установки возникают в конкретной деятельности и репрезентируют остальные смысловые структуры, а смысловые конструкты и личностные ценности обладают наддеятельностным характером, они соотносятся со всей жизнедеятельностью человека и обладают высокой степенью стабильности. Трудностей в изуче-

ние смысловых структур добавляет тот факт, что в реальности конкретной деятельности всегда имеет место динамическая система смыслов [цит. раб.: 235–240]. В дальнейшем мы будем использовать слово «смысл» для обозначения всех смысловых структур, а не только собственно личностного смысла.

Потенциально значение и смысл слова меняются в каждом акте речевой деятельности, хотя в большинстве случаев эти изменения наблюдаемы лишь на больших временных интервалах. Следовательно, имеется необходимость в теоретическом понятии, связывающем многообразие значения и смысла слова с речевой деятельностью как процессом реализации заложенных в слове потенциалов. Таким понятием и является понятие «высказывание».

От самых простых и внутренне однородных случаев (типа армейской команды) до наиболее сложных (намёк, шутка, манипуляция, игра слов, фразеологизм и т.п.) усложнение структуры высказывания идёт по двум линиям: образ мира субъекта деятельности и связи с деятельностью других людей в прошлом, настоящем и будущем. Нарастают отражаемые в сознании вероятностные элементы, влияющие на формы высказывания: всё бóльшая неоднородность мира (значений и смыслов знаков, эмоций и оценок, социальных связей и т.д.) учитывается в образе мира для осуществления речевой деятельности.

Возможны, по-видимому, три основных случая, три типа форм (т.е. способов осуществления) высказывания как единицы речевой деятельности.

Речевая реакция – процесс достижения цели общения с помощью языкового знака (или нескольких знаков), имеющий пренебрежимо малое воздействие на изменение значения и смысла этого знака (знаков). **Речевое действие** – процесс достижения цели общения с помощью языкового знака (или нескольких знаков), имеющий определённое воздействие на значение знака (знаков) и пренебрежимо малое воздействие на смысл этого знака (знаков). **Речевой поступок** – процесс достижения цели общения с помощью языкового знака (или нескольких знаков), имеющий определённое воздействие на значение и смысл знака (знаков). Важно учитывать, что воздействие речи на значение и / или смысл может состоять в их изменении или целенаправленном сохранении. Обычно оно незначительно, но, тем не менее, имеет место и может быть обнаружено. Из сформулированных выше определений видно, что в результате речевой реакции, сколько раз она ни повторилась бы, не меняется ни значение, ни смысл знака; в результате единичного или многократного повторения речевого действия видимым образом меняется значение, но не смысл знака; в результате единичного или многократного повторения речевого поступка меняется и значение, и смысл знака (но необходимо помнить, что разные смысловые структуры в разной степени подвержены изменению).

Нетрудно увидеть, что три формы высказывания отличаются характером опережающего отражения, необходимого для каждой из них, а также формами и результатами речевой деятельности. Если для осуществления некоторого акта деятельности с помощью языкового знака имеется необходимость строить образ потребного будущего помимо прочего на основе вероятного переживания этого акта самим его субъектом и на основе его смысла для субъекта, то имеет

место речевой поступок. Если для осуществления некоторого акта деятельности с помощью языкового знака нет необходимости учитывать в образе потребного будущего вероятное переживание субъектом деятельности этого акта и его смысл для субъекта, то имеет место речевое действие. Если осуществление акта деятельности может осуществляться без привлечения вероятностных элементов (на основе только предшествующего опыта и образа наличной ситуации), то имеет место речевая реакция.

Коль скоро построение образа потребного будущего на основе вероятных, а не только наличных факторов, подразумевает возможность изменения тех составляющих деятельности (образ предмета, значение, смысл и т.д.), которые подвергаются этому обобщению, речевое действие и речевой поступок подразумевают потенциальное (т.е., возможно, после первого же акта деятельности) изменение значения и / или смысла знака.

Речевое действие может изучаться в идеализации, т.е. может быть приравнено к речевой реакции: исследователь абстрагируется от вероятного или реального изменения значения знака. Речевой поступок может изучаться в соответствующей ему идеализации, т.е. может быть приравнен к речевому действию: исследователь абстрагируется от вероятного или реального изменения смысла знака.

Названные явления различаются учётом ответной позиции собеседника в сознании субъекта речевой деятельности. В первом случае эта позиция строго детерминирована, во втором она вероятна в зависимости от значений знаков, в третьем – вероятна в зависимости от значений и смыслов знаков.

В этой связи, разумеется, уместно вспомнить понятие «высказывание» в интерпретации М.М. Бахтина, точнее, следующее его замечание:

И сам говорящий установлен именно на такое активно-ответное понимание: он ждёт не пассивного понимания, так сказать, только дублирующего его мысль в чужой голове, но ответа, согласия, сочувствия, возражения, исполнения и т.д. (разные речевые жанры предполагают разные целевые установки, речевые замыслы говорящих или пишущих). Стремление сделать свою речь понятной – это только абстрактный момент конкретного и целостного речевого замысла, говорящего [1: 170].

И ещё одно:

...Высказывание занимает какую-то **определённую** позицию в данной сфере общения, по данному вопросу, в данном деле и т.п. Определить свою позицию, не соотнеся её с другими позициями, нельзя [цит. раб.: 196].

Парадоксальным образом у М.М. Бахтина нет чёткого определения высказывания, а примеры, которыми он поясняет свои мысли, ограничены диалогической речью либо художественной литературой. Он даёт лишь некоторые (более или менее однозначные) интерпретации наподобие: «Высказывание – это минимум того, на что можно ответить, с чем можно согласиться или не согласиться» [цит. раб.: 226]. Высказывание обладает такими характеристиками, как ответная позиция слушающего, завершённая, принадлежность к какому-либо речевому жанру, экспрессивность, обращённость к другому человеку [цит. раб.: 173; 178; 180; 195; 200]. Чтение, письмо и даже монолог выходят за эти рамки, а рассуждения автора сложно экстраполировать на эти виды речевой де-

тельности. Поэтому для понятия «высказывание» необходимо сформулировать непротиворечивое определение, а также дать к нему соответствующие терминологические комментарии, чтобы связать его с названными выше понятиями.

Следуя за общей идеей М.М. Бахтина, можно определить высказывание либо в плане его порождения, либо в плане его восприятия. **Порождение высказывания** – это такой отрезок порождения речи, который может стать мотивом деятельности (не обязательно речевой) другого человека. **Восприятие высказывания** – это такой отрезок восприятия речи, который может стать мотивом деятельности (не обязательно речевой) самого субъекта восприятия. Вероятность возникновения в высказывании мотивационных свойств в конкретном случае определяется содержанием высказывания (какие образы и знания оно активизирует в сознании и психике), его формой (реакцией, действием или поступком оно является), его связью с другими высказываниями, общим характером деятельности и взаимодействия людей. То, что в одних условиях побуждает собственную деятельность человека или деятельность другого человека, в других условиях может её не побуждать, а может побуждать другую деятельность (соответственно, другое отношение к ней и её результату).

Следует обратить внимание на процессуальный характер сформулированных определений: имеет место либо порождение, либо восприятие определённого отрезка речи. Будучи фиксированным в любой форме, высказывание становится единицей текста. Нелишне акцентировать это терминологическое различие: изучая речевую деятельность, целесообразно пользоваться понятием «порождение (восприятие) высказывания»; изучая языковой материал, тексты, целесообразно пользоваться понятием «высказывание». Разведение названных понятий позволяет избежать противоречий при характеристике высказывания как содержательной единицы текста, а предложения и абзаца – как структурных его единиц.

М.М. Бахтин отмечает, что в монологе присутствует скрытая диалогичность [цит. раб.: 223]. Такую же скрытую диалогичность можно констатировать относительно чтения. Она заключается в том, что субъект монологической речевой деятельности воспринимает её и становится в ответную позицию по отношению к самому себе. Побуждаемым действием здесь может быть новое речевое действие – порождение или восприятие следующего высказывания. Ср. это с предложенной А.А. Залевской моделью восприятия текста в виде раскручивающихся спиралей семиозиса [2: 434]. При восприятии очередного элемента текста витки спирали раскручиваются вглубь многостороннего предшествующего опыта индивида и вглубь модели содержания текста в его сознании до тех пор, пока сочетание образов, актуализируемых в сознании, не станет мотивом очередного действия (не обязательно речевого). При более широкой интерпретации (в опыт индивида входит и предполагаемая реакция собеседника, и вероятное личностное переживание обоих собеседников) данная модель подходит для описания не только чтения, но и всякой речевой деятельности в масштабе, более глобальном, чем обычно принято в психолингвистике: модель отражает речевую **деятельность**, а не процессы порождения и восприятия отдельных высказываний.

Анализ речевой деятельности выявляет, как состав и формы речевой деятельности связаны с формами изменения образа мира (а также отдельных сознательных образов) и с формами социализации. Анализ речевой деятельности подразумевает установление её связей либо с изменяемыми / сохраняемыми социальными связями людей, либо с изменяемыми / сохраняемыми сознательными образами и их переживанием, либо с теми и другими в их системности.

Общение людей осуществляется внутри социальных групп с неоднородными связями. Речевое общение и есть опосредованный языковыми знаками способ целенаправленного изменения или сохранения социальных связей человека через частичное изменение своего и чужого образа мира, включая сюда и личностное переживание своей деятельности и себя в мире. На речевую деятельность, таким образом, действует множество факторов, и все их невозможно учесть, от части из них необходимо абстрагироваться. Возможность абстрагирования от разных факторов означает, что допускаются разные способы описания языковых / речевых явлений, в которых изучаются значения и смыслы слов, – интерпретация их как речевых реакций, действий или поступков.

В реальном континууме бытия – сознания изменения и значений, и смыслов континуальны. Рассмотрение речевой деятельности как системы речевых реакций позволяет абстрагироваться от изменений смыслов языковых знаков, а изменения значений моделировать в дискретных величинах (они изменяются скачкообразно). Рассмотрение речевой деятельности как системы речевых действий позволяет моделировать изменения значений в континуальных единицах, а изменения смыслов – в дискретных. Рассмотрение речевой деятельности как системы речевых поступков (слово есть и общение, и обобщение, т.е. относится и к личности, и к деятельности) необходимо для описания изменения значений и смыслов как континуальных процессов.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Собр. соч.: в 5 т. Т. 5. М.: Русские словари, 1997. 731 с.
2. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
3. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007. 511 с.

MEANING AND SENSE OF A WORD IN THE STRUCTURE OF UTTERANCE

A.A. Yakovlev

Krasnoyarsk state pedagogical university named after V.P. Astafiev,
Krasnoyarsk

Utterance as a unit of speech activity exists in one of three forms: speech reaction, speech action, speech deed. They differ in the combination of the meaning and sense of a sign used in order to achieve the goal of communication. Differentiation of these concepts allows taking into account the different role of the word in speech and the formation of the image of the world.

Keywords: meaning, sense, utterance, psycholinguistic terminology.